

10. Курбанов А. Азербайджанский литературный и разговорный язык. Баку: 1965 (на азерб. языке)
11. Агаева Ф. Синтаксис устной речи. Баку: 1975 (на азерб. языке)
12. Современный азербайджанский язык. т I, Баку: 1978 (на азерб. языке)
13. Лурия А.Р. Язык и сознание. Москва, 1979
14. Маммедов И. Семантика азербайджанского языка. Баку: 2006 (на азерб. языке)
15. Сёссюр Ф. Общий лингвистический курс. Баку: 2003

* * *

Зерттеуші-ғалымдар ауызекі сөйлеу тілінің әдеби тілге

ықпалын, қалыптасуы мен дамуына ықпалын зерттеу нысаны ретінде алды. Бұл мақалада автор әдеби тілді байытудың әр түрлі жолдарына тоқталады.

* * *

In article as one of ways of enrichment of the Azerbaijan literary language sources speaking another language – loans are considered. In occurrence in our language of units speaking another language and tracing plays a dominant role. Thus a main objective is disclosing of an essence of tracing.

In the center of attention of the author in article there is an adaptation to norms of a spoken language of the words formed by tracing, their inclusion in dictionary structure of language.

Гусейнова Рамиля Фарман

КАУЗАЛЬНОСТЬ КАК ТИП СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МЕДИА ДИСКУРСЕ

Существуют различные типы семантических отношений в дискурсе, в том числе темпоральные, аддитивные, адверсативные (противопоставление) и, наконец, каузальные. Семантические отношения реализуются с помощью одних и тех же средств формальной связи. Обычно ни одно семантическое отношение не может быть использовано в дискурсе изолированно от другого, т.е. к одному виду отношения могут присоединяться другие. Кроме того, важно проследить проявление какого-либо одного семантического отношения от начальных компонентов вплоть до конечных компонентов. Эти семантические отношения составляют тесно взаимосвязанное целое со средствами формальной структурной связи, и их наличие в тексте невозможно без данных средств. В целом связность внутри дискурса обеспечивается взаимным дополнением семантического и структурного аспектов, а также объединением содержания входящих в него компонентов.

Наши исследования показывают, что важное место среди формальных средств связи занимают именно разные типы союзов, наречий и детерминантов. Так, данные средства превращаются в основной фактор, формирующий в дискурсе (макротексте) такие семантические связи, как временная последовательность, аддитивизм, причинно-следственные отношения и сопоставление.

Проведенный нами анализ газетных текстов показывает, что наречие “thus” и союз “and” часто

употребляются совместно для указания на каузальность с сильной эмфатической нагрузкой, отраженной в информационной структуре газетного дискурса:

In their book, *Unjust Rewards* (2008), Poly Toynbee and David Walker – writers on the left-of-centre Guardian newspaper – describe speaking to a group of City of London bankers and lawyers, among whom the lowest-paid had a salary of £150,000. These bankers did not think of themselves as rich – they assumed they were just middling. “They wanted,” wrote Toynbee and Walker, “to compare themselves to richer people.” That sentence reveals a mindset where what matters are those above – in the same company; in the same job – who have another hundred thousand; another million. It is the “because you deserve it” society.

It explains Sir Fred’s stone-deaf incomprehension: did he not work for his millions? Wouldn’t everyone take them if they could? The savvier know they cannot much longer: Michel Platini, president of the Union of European Football Associations, called for higher taxes on the wages of star players, saying everybody knew that “the market is incapable of correcting its own excesses”. In fact, everybody does not know it: both the European and the British associations of top clubs told him to get lost.

And thus, through anger, the old socialist cry for equality swims up on a populist tide. The case has been made on moral grounds. In *Equality* (1931), an inspirational text for generations of

social democrats, the British ethical socialist, R.H.Tawney, concluded that “a society is free insofar as...its institutions and policies are such as to enable all its members to grow to their full stature”. (Financial Times March 28/ March 29 2009, p.13)

Из вышеуказанного примера можно сделать следующий вывод:

- совместное употребление союза “and” с союзом “thus” придает данной связке эмфатичность, то есть “and” усиливает каузальную функцию союза “thus” и тем самым служит информационной стратегии дискурса.

Наречные союзы приводят доводы в пользу сообщаемой информации в первой части текста и в то же время раскрывают, уточняют ее содержание.

Союз and является носителем аддитивизма между сложным синтаксическим целыми, формирующими дискурс (макротекст). Наряду с семантическими отношениями анафорическая и катафорическая связь и противопоставление новой и данной информации (т.е. как эксплицитное, так и имплицитное проявление принципа повторяемости) также являются чрезвычайно важными факторами в построении дискурса (макротекста). Данные семантические отношения реализуются в основном с помощью лексической связности, формального повтора и разнообразных дейктических элементов. Использование лексической связности как межтекстового (междискурсивного) средства встречаются так же часто, как и ее употребление в функции соединения компонентов внутри текста. Связность внутри макротекста (дискурса) выявляется именно через разнообразные функции формальных средств, обеспечивающих эту связность. Следует отметить, что данные функции проявляются наглядно именно на уровне дискурса, т.е. дискурс в своем роде способствует обнаружению текстообразующих потенциалов данных формальных средств. Подобное выражение взаимных отношений семантических и формальных факторов в тексте открывает в конечном итоге широкие возможности для более адекватного понимания текста в коммуникативном плане [3, 94-99].

М.А.К.Халлидей и Р.Хасан различают следующие типы семантических отношений: аддитивные – and, also, or, адверсативные – but, however, темпоральные – when, while, after, before, каузальные – since, because (каузальные отношения), so that, therefore (результативные отношения). Как отмечают они эти отношения являются ни структурными, ни логическими, но текстовыми, т.е. функционируют для формиро-

вания текста (дискурса). Текстовые же отношения выражают логические и структурные отношения [8, 239]

М.М.Глушко различает следующие типы семантических отношений: аддитивные, адверсативные, темпоральные, каузальные [2, 134]. Автор подчеркивает важность семантических отношений в формировании текста-дискурса. Этой же точки зрения придерживаются Н.Энквист, Р.Вагнер и другие [7, 134].

В рамках дискурса наблюдаются текстообразующие потенции различных средств связи его компонентов. Следует отметить, что эти средства связи находятся в очень тесных отношениях и могут функционировать совместно. В общем смысле семантические отношения в дискурсе диктуют появление формальных средств, и эти отношения, как правило, составляют основу критерия классификации текстовых функций различных средств связи. Например, союз and превращается в тексте (дискурсе) в показатель как временной последовательности [10, 120-140], так и аддитивности [9, 111].

В большинстве случаев употребление союза and указывает на наличие отношений аддитивности, а эти отношения, в свою очередь, вне зависимости от симметрического употребления формального сигнала становятся основным условием формирования информационной структуры дискурса.

Взаимные связи между компонентами дискурсивного текста не выбираются однозначно, так как они являются отражением в языковом строе сложных и разнообразных событий, происходящих в реальном мире. Лексико-грамматические же средства связи играют роль соответствующих носителей этих объективно существующих отношений.

Не отрицая возможности приема различными компонентами дискурсивного текста дополнительных композиционных и экспрессивно-смысловых нагрузок, тем не менее полагаем, что смысл речевого целого не присутствует лишь на уровне речи, а создается также посредством взаимоотношений между значениями семантико-синтаксических языковых единиц, которые объединены в его составе. В рамках дискурса как произведение речи или речевой деятельности выбирает определенные модели и средства языковой системы для выражения соответствующих значений, что отражается в рамках текста.

Взаимная связь между компонентами дискурса дает возможность не рассматривать сложный объект как простое множество частей, входящих в его состав. Именно благодаря этим

отношениям дискурс формируется не только с помощью структурной составляющей части, но и различного типа сложной, содержательно-смысловой полноты.

Анализ текста как лингвистической единицы подразумевает образование грамматико-семантических классов текстов. Например, в рамках одного текста союзы – носители отношений временной последовательности, причины и следствия, а также аддитивности – обязательно употребляются совместно с дейктическими элементами, указывающими на оппозицию новой / старой информации, анафорическую / катафорическую связь, то есть на различного рода повторы. Формальные средства, включая часть информации из предыдущего компонента текста в последующий компонент, напоминают не только уже полученную информацию, но и ставят получаемую информацию в определенное отношение к ней и тем самым обеспечивают их общность. Как видно, благодаря своим семантическим свойствам формальные средства способны обеспечить логический переход от одного текстового компонента к другим посредством выявления параллелизма их содержания [1, 59]. Этот случай характеризует системность повторяемого авторского выбора используемых языковых единиц. Компоненты текста на основе повторяемости в положении взаимной зависимости передают информацию друг о друге, то есть данная информация реализуется именно благодаря существованию других компонентов. Традиционная лингвистика текста исследует системные свойства и средства, образующие связность между компонентами (предложениями) [6, 123]. Фактически, эта область включает развитие понятия компетенции (competence) носителя языка, выдвинутого Н.Хомским (хотя Н.Хомский сам отделяет текстовые отношения от области лингвистической компетенции). Лингвистическая компетенция человека включает в широком смысле способность строить дискурсы и умение входить в большие соединения [5, 118]. Если примем тот факт, что каждый текст образован из N-го количества компонентов, существующих во взаимной связи, то здесь можно отметить приобретение особой важности фактора зависимости. В отличие от того, что строение независимых друг от друга предложений образует несвязный текст, эксплицитное выражение связности или зависимости на основе принципа повторяемости обуславливает образование связного текста и в конечном итоге дискурса.

Структура текста и дискурса (причем имеются

в виду не только художественный дискурс, но и диалог, газетный дискурс, рекламное объявление, научная статья) может быть описана в виде системы эквивалентов [4, 297-306]. Отсюда виды эквивалентных отношений, присущих тексту, должны иметь специфические свойства. Очевидно, что большое количество формальных средств связи разнообразных типов, которые могут потенциально выполнять текстовую функцию, способны определить надежный критерий, дающий возможность выбирать отношения, которые действительно релевантны одному определенному тексту (среди прочих важных эквивалентов). Первые попытки выделения отношений эквивалентности в тексте показали существование системы различных связей. Это обстоятельство дает основание предположить, что наличие соответствий в определенных точках и на определенных уровнях позволяет обратить внимание на соответствия, встречаемые в тех же точках, но и на других уровнях. Видимо, одно из свойств текста состоит в образовании первичными соответствиями других, менее проявляемых соответствий, и в бесконечном предложении этого процесса. Однако ясно, что эта мысль сама по себе не способствует выработке объективной методики анализа, позволяющей определить ограничения для выявления отношений эквивалентности, то есть построения текстовой и дискурсивной модели. Полагаем, что здесь основной проблемой является выявление форм и кодов, указывающих на смыслы, существующие в рамках текста, а также деления этих смыслов на категории.

Таким образом, инвариантные характеристики наблюдаемого в тексте и в целом в дискурсе явления каузальности, определяющие принадлежность этого явления к языковой системе, помогают выявлению общих закономерностей построения текста и дискурса.

Выбор в качестве анализа именно газетных текстов не случаен. Данный тип медиа дискурса характеризуется живым и богатым языком, сильной идеологической мотивацией, различными прагматическими установками. Отправитель такого рода текста располагает в качестве выбора значительным количеством языковых средств, которые используются для аргументации, для убеждения и иногда даже для манипуляции.

1. Абдуллаев Кямал Мехти. Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка: Баку, Маариф, 1984, 275 с.

2. Глушко М.М. Текстология английской научной речи. М.: МГУ, 1978, 194 с.

3. Мамедов Азад Яхья. Текстобразующие потенции семантических и формальных факторов (явление повтора) // Сборник научных трудов МГЛУ, 2001, с. 94-99

4. Рювет Н. Границы применения лингвистического анализа в поэтике // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1980, вып. 9, с.297-306

5. Chomsky Noam. Aspects of the theory of syntax. Cambridge: MIT Press, 1965, 118 p.

6. Dijk Teuna van. Discourse analyses of news // A Handbook of qualitative methodologies for Mass Media research. London: Longman, 1999, v. 5, p. 32- 37

7. Enkvist Nils Erik. From Text to Interpretability: A Con-

tribution to the Discussion of Basic Terms in Text Linguistics / Research in Text Theory. Berlin, New York: 1989, p. 370-398

8. Halliday Michal., Hasan Rashid. Cohesion in English. London: Longman, 1976, 374 p.

9. Karlsen Ralph. Studies in the connections of clauses in current English. Bergen, Norway: 1959, 111 p.

10. Kempson Ruth. Studies in linguistic semantic review // Journal of Linguistics, 1973, № 9, p. 120-140

***

The article investigates causality as one of the major semantic types in discourse. Formal explicit means help to form cause effect relations in discourse. The ways of verbalization of implicit causal meaning is also under focus of the paper.

Фарида Джафарова

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ТОПОНИМОВ В ЭПОСЕ «КИТАБИ-ДЕДЕ КОРКУТ»

Топонимы отражают жизнь и историю народа. В этом смысле топонимия эпоса «Деде Коркут» является основным средством для определения места пребывания упоминаемого в нем огузского народа. Обратив внимание на текст памятника, видим, что Огузский край воцарился на большом пространстве. Для приезда во Внутренние Огузы, беки Внешних Огузов днями скакали на коне, для спасения своего брата из плена Сегрек 3 дня, 3 ночи скакал на коне и достиг пограничного пункта Дерешам. Эти детали сами по себе являются доказательством того, что Огузский край обладал очень обширной территорией.

Источники утверждают, что огузский народ в VI веке занимал территорию от Китая до Черного моря, а IX столетии от Каспия до сырдарьинских земель. Это обширное пространство подразделялось на «Ич Огуз» («Внутренний Огуз») и «Дыш огуз» («Внешний Огуз»).

В сказании даются определенные сведения о территориях, подчиненных Внутреннему и Внешнему Огузу. Согласно эпосу, Сюрмели, Агджакала, плато Алтунтахт, Аладаг и др. относятся к Внутреннему Огузу. О границах Внешнего Огуза каких-либо упоминаний не встречается. Гянджа, Барда, крепость Алинджа, Дерешам, Дербент, Гекча-дениз и пр. топонимы показываются как места происходивших событий. В этом смысле «географические координаты событий, в общем, соответствует Азербайджану» (6,66).

Ф.Сюмер, в противовес этим предположениям, не считает приемлемым определение места

пребывания огузского народа на основе эпосов. По его мнению, какой-либо человек, читающий эпос, не может прийти к категоричному выводу о местожительстве огузов, даже название таких мест, как Ган Абаза, Гянджа, Барда, Татйан, Башы Ачыг, Грузия, Сюрмели, Агджа-кала, Кара-дере и Алинджа не могут помочь читателю. Исследователь даже удивляется отображению никогда не переходившего в руки грузин крепости Алинджы как крепости гяуров (10, 355). Правда, в сказании крепость Алинджа является крепостью Кара Текура. Однако Кара Текур не является грузинским беком. Разве только еще не принявшим ислам тюркским беком. Так как во всех источниках Алинджа изображается в пределах границ Азербайджана. Сейчас же эта крепость находится на дороге Нахичевань-Джульфа. Согласно «Песне о Сегреке, сыне Ушун-Коджи», путь к крепости Алинджа лежит через края Дерешама. Старший брат Сагрека Эгрек попадает в плен в заповеднике неподалеку от Дерешама. Следовательно, Дерешам является границей Огуза с народом неверных. З.В. Тоган пишет о том, что Дерешам был когда-то местом в Северном Азербайджане, в Карабахе, связанным с областью Иревана, на картах изображалась на территории Нахичевани, на берегу Аракса (5, ХСVIII). Отметим, что сейчас в Нахичевани, на берегу реки Аракс, существуют минеральные источники Дерешам.

Топонимы «Китаби-Деде Коркут» выделяются реалистичностью и историчностью. С этой точки зрения наибольшее внимание при-